

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.73

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-2-206-217>

Шифр научной специальности 5.1.1

Норма-дефиниция искусственного интеллекта: новый взгляд

© КОВАНОВ Евгений Сергеевич,

аспирант Юридического института, ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», Российская Федерация, 600000, г. Владимир, ул. Горького, 87, zhekasso@mail.ru

Аннотация

Рассмотрены основные санкционированные подходы дефинитивного описания феномена искусственного интеллекта на примере Российской Федерации и зарубежных государственно-правовых образований (Великобритании, США, Евросоюза). Подробно описаны недостатки и проблемные места каждого признанного терминологического определения. Указаны конкретные моменты, в чем именно заключается их несовершенство. Среди отечественных исследователей рассматривались авторские позиции И.В. Понкина и А.И. Редькиной, П.М. Морхата, А.В. Минбалиева, Ю.Г. Арзамасова, которые при всех объективных достоинствах также содержат элемент незавершенности. Предложена и разъяснена авторская норма-дефиниция искусственного интеллекта, что состоит из пяти обязательных компонентов: комплексной технологии, человекоподобной деятельности, решения определенных задач, «умственного» функционала и условной автономии. Сама норма-дефиниция, которая должна войти в понятийный аппарат профильного федерального закона, сформулирована следующим образом: «искусственный интеллект – комплексная технология, способная к автономному ведению человекоподобной деятельности, направленной на надлежащее выполнение конкретных задач соразмерно присущей имитации умственных параметров. К понятию «комплексная технология» относятся целостная аппаратно-программная инфраструктура, регулируемая среда для работы с данными и для достижения определенных результатов, системы по наблюдению и контролю, единая информационно-коммуникационная платформа». В заключительной части сделан вывод о том, что именно правильное описание исследуемой инновации в праве способно привести страну к лидерству в данной области.

Ключевые слова

искусственный интеллект, государство, право, система права, феномен в праве, правовые теории, норма-дефиниция, правовые понятия, инновации в праве, Российская Федерация

Для цитирования

Кованов Е.С. Норма-дефиниция искусственного интеллекта: новый взгляд // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8. № 2. С. 206-217. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-2-206-217>

The norm-definition of artificial intelligence: a new perspective

© Evgeniy S. KOVANOV,

Post-Graduate Student, Law Institute, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs,
87 Gorkogo St., Vladimir, 600000, Russian Federation, zhekasso@mail.ru

Abstract

The main authorized approaches to a definitive description of the artificial intelligence phenomenon are considered using the example of the Russian Federation and foreign state and legal entities (Great Britain, the USA, the European Union). The shortcomings and problem areas of each recognized terminological definition are described in detail. Specific points are indicated, where exactly their imperfections lie. Among domestic researchers, the author's positions of I.V. Ponkin and A.I. Redkina, P.M. Morkhat, A.V. Minbaliev, Yu.G. Arzamasov are considered, which, for all their objective advantages, also contain an element of incompleteness. The author's norm is proposed and explained-the definition of artificial intelligence, which consists of five mandatory components: complex technology, human-like activity, solving certain tasks, "mental" functionality and conditional autonomy. The norm-definition itself, which should be included in the conceptual apparatus of the relevant federal law, is formulated as follows: "artificial intelligence is a complex technology capable of autonomously conducting human-like activities aimed at properly performing specific tasks, commensurate with the inherent imitation of mental parameters. The concept of "integrated technology" includes a complete hardware and software infrastructure, a regulated environment for working with data and achieving certain results, monitoring and control systems, and a unified information and communication platform". In the final part, it is concluded that it is the correct description of the innovation under study in law that can lead the country to leadership in this area.

Keywords

artificial intelligence, state, law, law system, phenomenon in law, legal theory, norm-definition, legal concepts, innovations in law, Russian Federation

For citation

Kovanov, E.S. (2024). The norm-definition of artificial intelligence: a new perspective. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava* = *Current Issues of the State and Law*, vol. 8, no. 2, pp. 206-217 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-2-206-217>

Введение

Всепроникающее влияние искусственного интеллекта (ИИ), обусловленное его преобладающим потенциалом, ежегодно возрастает. Мероприятия по интеграции инноваций в привычную жизнь более не считаются редкостным явлением: на сегодняшний день список областей, в которых использование ИИ считалось бы не востребовавшей инициативой, достигло исторического минимума. Набравшие популярность технологические решения оказывают влияние и на отечественных разработчиков, что воплощают на практике предложения, не уступающие зарубежным аналогам (например, YandexGPT и GigaChat как ответ ChatGPT, генерирующего текст; YandexART и Kandinsky как ответ Midjourney, генерирующего изображения по детальному описанию).

Отстаивание национальных интересов и стремление сохранить суверенное положение во многом объясняют глобальную заинтересованность. В количественном выражении актуальность исследований по теме ИИ подтверждается проводимой внутригосударственной политикой: по информации репозитория ОЭСР на данный момент в 70 странах (а также в Евросоюзе) приняты стратегические документы в этом направлении¹. Согласно установившимся порядкам, в нынешних реалиях поддерживать конкурентоспособность на мировой арене без расстановки приоритетов на подчинении природы ИИ невозможно.

¹ OECD.AI. Policy Observatory. National AI policies & strategies. URL: <https://oecd.ai/en/dashboards/overview> (accessed: 16.01.2024).

Быстрая эволюция технологий ИИ вынуждает ведущие страны в экстренном порядке реагировать на происходящее посредством внесения уточнений в правовое регулирование. Как правило, современные нормы-дефиниции находятся в состоянии постоянной изменчивости по причине зависимости от предполагаемой сферы задействования и повышения уровня научно-технического прогресса. Контрмер же для встречаемых в публичном дискурсе терминологических интерпретаций феномена ИИ не существует, поэтому они и наделяются нежелательным для целей нормирования разнообразием.

Присутствующие варианты трактования нуждаются в конструировании универсального понятийного аппарата, что ни в одном аспекте не противоречил бы устоявшимся юридическим реалиям. Формулирование единого определения затруднено плюрализмом мнений о должествующем концептуальном видении ИИ, потому предпринятые до сегодняшнего дня попытки сводятся к балансированию между неоправданно избыточным и нецелесообразно исключающим обозначениями феномена, а не к поиску версии закрепления, приближенной к эталонной.

Неизбежное устаревание неверно сконструированного определения требует оперативного составления новых редакций и дополнений. Очевидно, что пока в публичном дискурсе не присутствует завершенное семантическое ядро феномена, консолидация усилий по конкретизации останется безрезультатной. Напротив, выстраивание вокруг него наполненных правовым контекстом элементов обеспечит последовательность в урегулировании растущего интереса к ИИ. Но продолжаемое устранение проблемных частей сообразно текущей ситуации не идет на пользу правотворчеству.

Методы

Методология и методы исследования предполагали поиск, изучение и анализ существующих тематических публикаций, научных трудов, иной литературы и юридических норм, затрагивающих создание универсальной нормы-дефиниции искусственного интеллекта.

В основу научного исследования положен всеобщий метод познания – диалектический: искусственный интеллект и право-

вая теория рассматриваются во взаимосвязи и развитии.

В процессе исследования были использованы общенаучные методы познания действительности, включая логический, метод системного анализа (при вычленении и изучении отдельных составных частей исследуемого феномена), синтеза (при создании авторской дефиниции понятия ИИ), дедукции (при его использовании сделаны частные выводы о вариантах совершенствования государственного регулирования отношений в вопросах ИИ), индукции (в процессе генерирования обобщающих выводов), системный (учитывались выводы из юридической и других областей наук), функциональный (искусственный интеллект обозревался через призму подготовленной роли в правовом регулировании), а также частнонаучные методы, такие как формально-юридический (отдельные правовые нормы исследовались посредством их буквального толкования), сравнительно-правовой (при сопоставлении толкования понятия ИИ в России и зарубежных юрисдикциях), метод правового моделирования (путем перечисления основных характеристик ИИ).

Результаты исследования

Процесс наделяния смыслом относящихся к ИИ словоформ и словосочетаний проводился довольно стандартно. Появление профильной терминологической базы стало возможным благодаря особому лингвистическому приему называемому заимствованием (привлечением), когда лексемы из общелитературного языка постепенно перенимаются в профессиональный лексикон [1, с. 166]. Прагматичность данного шага объясняется тем, что укоренение дефиниции требует использования доступного для большинства языкового стиля, в котором не господствует техническое терминополье. Ведь если текст правовых актов вызывает затруднения в понимании своего основного замысла без наличия у субъекта специальных познаний, то его нельзя называть подходящим для общего употребления [2, с. 300].

Тщательное рассмотрение с юридических позиций повествует о несхожести применяемых подходов при объяснении правового явления. На наш взгляд, разностороннее понимание связано с неопределенностью

внутри широкого спектра придаваемых технологиям унифицирующих свойств, каждое из которых, исходя из налагаемого предназначения, содержит уникальные характеристики и обособленный сущностный состав. Вдобавок постижение особенностей ИИ происходит нелинейно, поэтому разные по масштабам дискуссии о его действительном местонахождении в правовой системе координат не доходят до завершающей стадии.

В целях демонстрации насущности торможения при внедрении законодательных новелл обратимся к иностранным публично-правовым образованиям. Например, за последние 8 лет в США было отложено, то есть безвозвратно передано для дачи заключения в Комитет по науке, космосу и технологиям, рассмотрение двух законопроектов: «Закон о будущем искусственного интеллекта от 2017 года»² и «Закон о национальной инициативе в области ИИ от 2020 года»³.

Закон, датированный 2017 годом, имеет обширное описание систем ИИ из пяти обязательных признаков, после объединения факты которых получается следующее определение: ИИ – искусственная система принятой формы, при любых условиях выполняющая возложенные задачи и не требующая значительного контроля, способная учиться на собственном опыте и совершенствовать производительность, мыслить и действовать рационально подобно живому человеческому организму с использованием набора особых методов. Затем производится градация на «общий» и «узкий» ИИ: первый приближен к поведению реального человека в когнитивной, социальной и эмоциональной составляющих, а второй – к специализированным областям задействования.

Закон, датированный 2020 годом, подразумевает под ИИ машинную систему, которая на базе заданных человеком целей выдает прогнозы, советы и решения, воздействующие на естественную или виртуальную среду. В своей работе она использует дан-

ные, предоставляемые человеком и машиной для восприятия информации, абстрагирование посредством автоматизированного анализа и модельный вывод для формулирования получаемого результата. Идентичное словесное закрепление содержится и в «Своде законов США»⁴. Ровно так же ИИ понимается в последнем опубликованном указе Президента США от 30 октября 2023 г., в котором говорится о безопасной разработке и использовании заслуживающих доверия систем⁵, об обязанности раскрывать запрашиваемую информацию перед правительственными органами.

Первое определение содержит ряд положений, наталкивающих на расплывчатое восприятие и неправильное уяснение предложенных компонентов:

- «значительный» контроль без пояснения критериев значительности;
- для заявлений о том, что объект способен мыслить и действовать рационально словно человеческое существо, требуется аутентичное толкование от субъекта законодательной инициативы, расставляющего границы специфичного представления в отношении названных процессов;
- разделение на «общий» и «узкий» ИИ выполнено довольно умозрительно, так как описываемый «общим» ИИ со стопроцентной вероятностью будет относиться исключительно к компетенции лиц из отдаленного будущего;
- по причине избавления от громоздкости за рамками обобщения дефиниции из 2017 г. остались упоминания об обязательном прохождении теста Тьюринга или иного сопоставимого с ним теста (нынешние версии способны имитировать человеческие данности даже без подлинного понимания языка и контекста); о возможности принадлежности к ИИ тех экземпляров, чей внешний вид пока не воплощен (подобная сосредоточенность на ожидаемом будущем избы-

² H.R.4625 – FUTURE of Artificial Intelligence Act of 2017. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/4625/related-bills> (accessed: 16.01.2024).

³ H.R.6216 – National Artificial Intelligence Initiative Act of 2020. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/6216/text?s=1&r=74> (accessed: 16.01.2024).

⁴ 15 U.S. Code § 9401 – Definitions. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/15/9401#3> (accessed: 16.01.2024).

⁵ Executive Order on the Safe, Secure, and Trustworthy Development and Use of Artificial Intelligence. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2023/10/30/executive-order-on-the-safe-secure-and-trustworthy-development-and-use-of-artificial-intelligence/> (accessed: 16.01.2024).

точно); о разделении ИИ на полноценный и неполноценный, основываясь на перечне решаемых задач и гипотетических действий (аргументируя тем, что чем их больше, тем с большей уверенностью может называться им).

Второе определение скорее напоминает сокращенное описание генеративного ИИ и имеет ряд недочетов из-за узкой направленности:

- не встречается ни слова даже отвлеченно напоминающего или подразумевающего процесс продолжаемого обучения, адаптивные навыки и совершенствование с течением времени, что являются основополагающими для такого рода технологий;
- перечни функциональных обязанностей (выдача прогнозов, советов и решений) и целевой загрузки (использование данных, абстрагирование, модельный вывод) вмещают всего по три разновидности, когда на практике ихкратно больше;
- не учитывается, что предлагаемые системой решения могут воздействовать на обе среды (виртуальную и реальную) одновременно;
- в дальнейшем императивность задания целеполагания только индивидуумом с наибольшей вероятностью будет пересмотрена.

Как можно заметить, в американском законодательстве есть серьезнейшие недосказанности вопреки тому, что по статистическим данным ситуация ровно противоположная (в 2022 г. в качестве законов было одобрено 35 % законопроектов по теме ИИ от общего числа)⁶. Однако количество не равнозначно качеству, потому что разрушительный потенциал сохраняемых рисков при неграмотном юридическом сопровождении способен обнулить все прежние заслуги в этой области.

На Европейском континенте также активно осуществляются работы по подведению ИИ под букву закона. В декабре 2023 г. Европарламентом был одобрен «Закон об ИИ»⁷ (с учетом поправок⁸), который вступит

в силу не ранее последних месяцев 2025 г. В нем ИИ – предназначенная для работы система с элементами автономии, что, базируясь на предоставляемых человеком и/или машиной данных (имеющихся и входных), делает вывод о том, как достичь обозначенной совокупности целей при помощи машинного обучения и/или основанных на логике и знаниях подходах, и обязательно выдает влияющие на конкретную среду результаты в виде контента, прогнозов, рекомендаций или решений.

Сравнительно со своей первой редакцией⁹ от 29 ноября 2021 г., данная дефиниция безусловно совершеннее. В предыдущем варианте ИИ считался программным обеспечением, совсем не упоминались автономия под условием и характер получаемых или присутствующих данных, а использованные методы и подходы излишне конкретизировались (например, сообщалось об обучении под наблюдением, без учителя и с подкреплением, о байесовской оценке, статистических подходах, методах поиска и оптимизации и прочих), причем учитывались они только на стадии разработки технологии. Однако даже с учетом несомненного превосходства и почти образцового состояния относительно других насчитывающихся в мире формулировок, изданных органами публичной власти, среди недостатков стоит выделить:

- выражение «с элементами автономии» говорит об опосредованной независимости без четкого установления границ, что приводит к разночтениям и расхождениям в понимании;
- заложено всего два типа входящих данных (от машины, то есть через встроенные фиксирующие устройства и программы, и от человека), когда теоретически они могут поступать и от других источников информации, например, от отличной интеллектуаль-

⁶ Artificial Intelligence Index Report. 2023. P. 17. URL: https://aiindex.stanford.edu/wp-content/uploads/2023/04/HAI_AI-Index-Report_2023.pdf (accessed: 16.01.2024).

⁷ Artificial intelligence act, Council's General Approach, 6 December 2022, p. 71. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-14954-2022-INIT/en/pdf> (accessed: 16.01.2024).

⁸ Amendments adopted by the European Parliament on 14 June 2023 on the proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council on laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act) and amending certain Union legislative acts. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2023-0236_EN.html (accessed: 16.01.2024).

⁹ Artificial intelligence act, Commission proposal, 14 April 2021, p. 41. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-8115-2021-INIT/en/pdf> (accessed: 16.01.2024).

ной системы [3, с. 724], иного источника, находящегося на этапе исследований, и т. д.;

- в генерируемых результатах допущена логическая ошибка, когда все входящие термины принадлежат к единой группе, заключающей предлагаемые системой решения на поставленную задачу или запрос пользователя. Контент, прогнозы, рекомендации и решения (любые санкционированные действия) являются формой демонстрируемых реакций, всецело относящихся к категории решений, поэтому они не должны упоминаться в форме однородных членов;

- в непереносимом влиянии на среду должна быть оговорка о благоприятном исходе такового, потому что само внедрение строится на созидательном и положительно преобразующем воздействии инновации;

- при достижении намеченных целей опоры на машинное обучение и/или основы, лежащие на логике и знаниях подходы недостаточно, если не будут братья во внимание текущие возможности самого ИИ, его подлинный функционал и юридический статус в конкретный момент времени.

Как можно наблюдать, увеличение объема пропорционально влияет и на прирост пробелов в регулировании. Хотя нельзя не отметить старания составителей определения, ведь с позиций юридической техники оно равнозначно распространяется на все нынешние модели ИИ. Несмотря на то, что в тексте акта центральная часть отведена отлаживанию уровней сопутствующего риска, разделенного на четыре вида:

1) неприемлемый: системы находятся под запретом из-за неустранимой угрозы безопасности (например, манипулирующие поведением пользователя, программно оценивающие участников социума);

2) высокий: системы способны негативно повлиять на основы безопасности или посягать на права человека (например, используемые в правоохранительной деятельности, в критической информационной инфраструктуре);

3) ограниченный: системы сохраняют управляемый риск и соответствуют минимальным требованиям, предъявляемым к транспарентности (к примеру, генерирующие дипфейки, рекомендуемые контент в Сети, занимающиеся автоматическим переводом);

4) минимальный: когда какие-либо показатели риска, отличные от нулевого, присутствуют на уровне погрешности (к примеру, используемые в видеоиграх, фильтрующие спам на серверах электронной почты, встроенные персональные помощники).

Предписанное разграничение облегчает процесс обращения с ИИ для всех причастных к сообществу путем подробно составленной классификации существующих или создаваемых технологических продуктов. Именно так гарантируется ответственное отношение не только со стороны привлекаемых при планировании, разработке, реализации и эксплуатации лиц, но и со стороны органов публичной власти, инвесторов и конечных пользователей. Поскольку при любых обстоятельствах главным критерием должно оставаться улучшение жизненных условий максимально возможного числа граждан, а не получение выборочных преимуществ группой привилегированных.

К более легкому подходу в нормировании обратился бывший участник Европейского союза. Правительство Великобритании в марте 2023 г. разместило на официальном государственном ресурсе программный документ, в котором под ИИ понимаются адаптируемые (через совершенствование, работу и обучение) и автономные (действующие без команды и постоянного контроля) продукты и услуги¹⁰. Данная экономия слов объясняется авторским коллективом ненайденным консенсусом и требуемым индивидуальным реагированием на каждую как появляющуюся, так и модернизируемую технологию ИИ. В нашем представлении оправданность такого тактического приема сомнительна, поскольку это не облегчает регулирование, а наоборот создает предпосылки для продолжаемой юридической запутанности в нормировании отдельного феномена. Придерживаемый подход, при котором сиюминутное избавление от проблемы сопряжено с преумножением ее деструктивного влияния в дальнейшем, заведомо несостоятелен.

¹⁰ A pro-innovation approach to AI regulation. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/ai-regulation-a-pro-innovation-approach/white-paper> (accessed: 16.01.2024).

Переходя к российскому подходу правового регулирования новейших трендов, затронем общегосударственную нормотворческую политику по этому вопросу и результаты научных изысканий ведущих исследователей-правоведов. Фактически раскрытие термина ИИ, имеющее значение для правового пространства, содержится в трех подзаконных актах, материалы которых затем дублируются в издаваемые позднее нормативные правовые акты.

В Указе Президента¹¹ (ссылка) под ИИ понимается «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека».

В ГОСТ Р 59276-2020¹² (ссылка), посвященном способам обеспечения доверия к системам ИИ, определение имеет практически полное литеральное совпадение, кроме начального фрагмента: в нем заменой комплексу технологических решений выступает «способность технической системы».

В ГОСТ СССР 15971-90¹³, не утратившем юридическую силу, ИИ позиционируется как «способность вычислительной машины моделировать процесс мышления за счет выполнения функций, которые обычно связывают с человеческим интеллектом».

В каждой дефиниции фигурируют проблемные места, препятствующие всеобъемлющей констатации особенностей феномена. Вместе с чем включение небольших уточнений способно изменить факт наличия неба-

гоприятных тенденций. В перечень причин незавершенности входят:

– фокусирование на имитировании когнитивных функций. Исходя из этого дополнения, можно сделать вывод о том, что под интеллектом понимается отличное от упоминаемого в медицинской литературе значение. Потому что само свойство интеллекта входит в понятие «когнитивные функции» (некоторые отождествляют их с когнитивными процессами), наряду с памятью, вниманием, речью, гнозисом и праксисом [4, с. 16]. Следовательно, в опубликованных определениях ИИ – новообретенный собирательный образ, предназначенный для аналогичной человеку работы не столько в умственном плане, сколько в старании воплотить достаточной сложности и архитектуры реплику природных процессов, проистекающих внутри организма мозгового носителя. Но правильно ли с точки зрения методологии требовать от машины воспроизведения тех данностей, что дарованы нам от рождения? Подобный нарратив останется объектом для обоснованной критики, пока возникающие нюансы не будут предметно опровергнуты.

Разобравшись с расширительным толкованием интеллекта, встречающимся в определении, дополним написанное неопределенностью относительно комплектности числа и степени развития когнитивных функций. Согласно последним достижениям в области моделирования ИИ, каждая из шести перечисленных функций не имеет стабильного закрепления за определенной интеллектуальной системой и вдобавок может быть подвергнута существенным изменениям в любой момент времени (например, модули памяти лимитированы вместимостью предустановленного физического хранилища, особенности и объемы внимания ограничены предписанным набором команд и реакций на «внешние раздражители» и т. п.). В нашем видении резонно обозначить в тексте прототип минимально жизнеспособной версии продукта (Minimum Viable Product), по чьим параметрам будут сориентированы другие представители технологий, позиционируемых в качестве интеллектуально одаренных;

– сопоставимость результатов интеллектуальной деятельности с человеческими. Буквально предполагается нахождение по-

¹¹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»): Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. 14 окт. № 41. Ст. 5700. С. 4.

¹² ГОСТ Р 59276-2020. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы искусственного интеллекта. Способы обеспечения доверия. Общие положения (утвержден и введен в действие Приказом Росстандарта от 23.12.2020 № 1371-ст). С. 6.

¹³ ГОСТ 15971-90. Государственный стандарт Союза ССР. Системы обработки информации. Термины и определения (утв. и введен в действие Постановлением Госстандарта СССР от 26.10.1990 № 2698). С. 7.

лучаемых результатов в трех состояниях, соизмеримых с идеальным представлением о человеческой интеллектуальной работе, то есть недостаточном, паритетном и превосходящем. Как и в случае с принятым в Европарламенте законом, такие рассуждения научно обоснованы и подтверждаются сложившейся практикой. Однако, что надлежит делать при абсолютном несоответствии характера выполняемых действий и производимых результатов человеческим (например, синхронный многоязычный перевод или интерпретация не воспринимаемых человеком сенсорных данных)? В текущей редакции ответ на этот простой вопрос не обнаруживается;

– ИИ не единственно вычислительная машина, хотя бы из-за склонностей к обучению и адаптации. Причем функционал обычной современной модели предрасположен к такому виду работы, которая не может проводиться только на базе компьютерных вычислений, потому что в нее входят другие технологии (перечислены далее в 1 пункте необходимого минимума);

– системой моделируется не только процесс мышления, но и остальные умственные процессы, а также иные действия реальных людей. Похожие сокращения искажают принципы совершаемой механизмом интеллектуальной работы. При их оставлении получается слишком упрощенное обозрение схематичной формы того, как ИИ приходит к конкретному решению.

Для полновесного урегулирования особенностей феномена необходимо занятие проактивной позиции. Описываемые замечания приводятся в целях неповторения правотворческих ошибок зарубежных коллег, когда изначально деформированное понимание начинает претендовать на роль единственно допустимого. Мы полагаем, что после устранения озвученных неясностей видоизмененные дефинитивные нормы сделают технологические прогрессивные начинания более гармонизированными для оценивания с позиций правовой доктрины.

Среди отечественного ученого сообщества, специализирующегося на постижении юридических наук, первая попытка воспроизвести всеохватывающий термин ИИ прозвучала в работе И.В. Понкина и А.И. Редькиной [5, с. 94-95]. Даже при условии де-

тальной проработанности он имеет ряд серьезных упущений, отрицательно сказывающихся на репрезентативности:

– отсутствие баланса между техническими характеристиками и общим пониманием феномена, когда описательная часть направлена на немотивированное утяжеление смысловой насыщенности;

– концентрирование внимания на системной архитектуре, а не на функциональном назначении и социальной полезности;

– излишние уточнения свойств и нагромождение прилагаемых пояснений, которые несколько не коррелируют с реальным положением дел в области ИИ (например, определенная субъектность, омологация себя и своих подсистем);

– несмотря на предупреждающий характер дефиниции, соотнесение совокупности прописанных признаков умной технологии и существующих систем ИИ порождает неустраиваемые противоречия (например, условность самостоятельного решения проблем и взаимодействия с окружающим миром, эмуляции когнитивных функций, высокоуровневого восприятия окружающей обстановки и т. п.).

Родственное по смыслу определение изложено П.М. Морхатом [6, с. 21-22]. Сформулированные в нем тезисы являются более высокоорганизованной совокупностью признаков, поскольку автор был сосредоточен не на перечислении технических составляющих, а на упоминании способностей и возможностей ИИ. Но даже с учетом улучшений проблемные зоны в восприятии продолжают оставаться во многом из-за наличия сложных грамматических конструкций и специальной терминологии. Поэтому последние два пункта из осмысления предыдущей дефиниции в полной мере относятся и к данному определению. Вместе с этим несколько неуместным выглядят:

– добавление академических замечаний, что считаются общеизвестными (об изолированности от жизни в биологическом плане, об обучении и самообучении на своих ошибках и опыте, о реагировании на сигналы и прочие);

– оригинальная расстановка приоритетов в предполагаемых способностях ИИ (отдельное упоминание доказывания математи-

ческих теорем, рефлексии, автономного гомеостаза, разработки тестов для самотестирования и прочие), что не могут одновременно относиться ко всем системам;

- стихийное смешение теоретических и практических представлений об ИИ, что затрудняет разграничение и адекватное оценивание существующего образа и потенциально претворяемого в реальность.

А.В. Минбалиев в своей работе [7, с. 1097] склоняется к тому, что ИИ – совокупность информационных (в том числе цифровых) технологий, позволяющая на основе задействованных систем решать проблемы, для которых ранее требовалось вмешательство человеческого интеллекта.

На наш взгляд, при всей своей немногосложности в общетеоретическом смысле определение максимально приближено к отражению налагаемого на ИИ замысла. Хотя для наибольшей точности следует отводить главенствующую роль решению не проблем, а преподносимых задач. Вместе с этим оно может считаться коренной конструкцией (урезанной демоверсией), на которую будут накладываться неупомянутые в начальном варианте обязательные элементы понятийного аппарата «классического» ИИ.

Профессор Ю.Г. Арзамасов в своем исследовании [8, с. 258] остановился на концепции из 4 подходов к пониманию ИИ:

- в «широком» общенаучном смысле – это новая отрасль знаний технонауки, направленная на исследование и разработку инновационных технологических решений;

- в техническом смысле – это различные технологии по созданию «умных машин»;

- в-третьих – это компьютерные программы, позволяющие имитировать когнитивные функции человека, где отдельные виды ИИ имеют возможности для саморазвития и самообучения либо обладают способностью в быстром скоростном режиме обрабатывать сверхбольшие массивы данных;

- в «узком» смысле – с точки зрения нормативизма, основанного на положениях теории правовых отношений и действующем российском законодательстве, ИИ является объектом правовых отношений, где правообладателем результатов его творческих произведений, моделей, технических образцов

и т. п. выступает его создатель либо владелец, но в отдельных случаях «сильный» ИИ в перспективе может быть наделен также правосубъектностью.

Всеохватывающее объединение долженствует признать незавершенным, потому что:

- в «широком» общенаучном смысле определение дано настолько беспредметно, что под него можно подвести любое современное исследование, связанное с синтезом инновационных технологий и науки, например, по поводу применимости квантовых вычислений, постижения генома, возобновляемых источников энергии и прочих;

- в техническом смысле – акцент на машинах способен ввести в заблуждение, а выбранное собирательное слово повествует о поверхностном воззрении на проблематику; не поясняются показатели «ума» (какой уровень от базовой автоматизации до продвинутых интеллектуальных систем считается приемлемым); словосочетание «различные технологии» не вбирает в себя весь комплекс процедур по созданию ИИ;

- в технологическом смысле – скоростная обработка гигантских объемов данных является лишь одной из десятков имеющихся опций, ключевых достоинств у систем ИИ существенно больше (например, автоматизация повторяющихся действий, бесконечный рабочий цикл и т. д.); сама идея разделения ИИ на неизменно развивающийся и стагнирующий противоречит стратегическим планам по внедрению инновации, а отождествление с компьютерными программами неверно с инженерной точки зрения;

- в узком смысле – юридического обозревания единственно в качестве результата интеллектуальной деятельности недостаточно, пренебрегать вопросами о режиме конфиденциальности, степени ответственности за деятельность и получаемые результаты, делегировании полномочий и об этической составляющей (морально-нравственном вакууме) некорректно.

Таким образом, литературно запечатлеть многогранную природу ИИ без квалифицированного приложения актуальных междисциплинарных знаний невозможно. Чрезмерно упрощенные и поверхностные суждения только усложняют интеграцию ИИ в существующее общественные отношения. А неосторож-

ная попытка вместить в одно определение несколько концепций понимания не приводит ни к чему, кроме как к академическим неточностям.

Дихотомия избыточности и недостаточности в конкретизации настолько сложных правовых феноменов имеет тонкую грань: ее нарушение влечет неопознанность явления инструментарием правовой среды. Инвариативность имманентных признаков должна излагаться с точностью до мелочей, чтобы идеализированный концепт не переписывался исходя из ситуации «на местах». Иначе регулярная подмена простейшей первоизданной версии ИИИ сделает его бесконечно соприкасающимся, но не входящим в пределы внутренних границ отечественной правовой сферы. В перспективе это может привести к пробелам не только в обывательском восприятии, но и в правоприменении.

Заключение

Вышесказанное побуждает к выдвижению нового дефинитивного ориентира, избавленного от недостатков своих предшественников. Поэтому для начала предстоит остановиться на том, что предстоит считать необходимым минимумом в закладываемых характеристиках и технико-технологических требованиях для материализации. На наш взгляд, для системы ИИИ характерно следующее:

- 1) комплексная технология, в состав которой входят:
 - профильная аппаратная архитектура (внутренняя и внешняя);
 - программное обеспечение;
 - регулируемая операционная среда;
 - совокупность систем по наблюдению и контролю;
 - единая информационно-коммуникационная платформа;
- 2) ведение человекоподобной деятельности.

В нашем понимании, для обретения статуса аналога ИИИ не обязан повторять свойственный головному мозгу эволюционный путь или же приходить к определенному решению по схожему до степени смещения с реальным субъектом сценарию. Объективно более приоритетным является получение релевантных результатов, что содержат все признаки деяния, совершаемого при обычных

обстоятельствах человеком, а не воссоздание всех тонкостей интеллектуальных процессов организма;

3) предназначение – эффективное выполнение строго определенных задач.

Степень объективности выйдет равнозначной заложенным (и приобретенным) данным и качествам, исходя из которых ИИИ с опорой на внутренние резервы будет пытаться успешно справиться с возложенной задачей;

4) обладание умственным функционалом, категориально идентичным человеческому.

Здесь заявляется предрасположенность к самосовершенствованию, которая, как показывает практика, может иметь и обратный эффект в виде частичного регресса [9, с. 1]. Употребляемое слово «умственный» воспринимается в ограничительном толковании и не подтверждает наличие ума в классическом понимании. Основное предъявляемое требование – соответствие деятельности критериям умственной работы без углубления в мыслительные процессы и нейрофизиологию структур мозга. Заметим, что с течением времени умственные параметры могут претерпевать изменения, потому результативность системы при выполнении однотипных задач также может отличаться от прежних величин.

Выделяемый умственный функционал находится в абсолютной зависимости от нынешнего видения приложения систем к какой-либо сфере. Предположения о том, что необладание способностью строить прогнозы, понимать адресованную речь, формировать длинные цепи рассуждений или любой другой становится весомым основанием для исключения из группы технологий ИИИ, пока бездоказательны. Закладывание процедурных возможностей, которые ни в одном из сценариев деятельности не будут использованы, трансформируют уравнивающий стандарт в систематически опровергаемый действительностью регламент. Поэтому необходимо относиться беспристрастно к происходящим преобразованиям, чтобы продвижение неправовых инициатив не стало новым контрпродуктивным трендом;

5) наделение условной автономией.

Независимость реализованного типа ИИИ ограничена несколькими обязательными условиями, гарантирующими безопасность в

период эксплуатации, однако подготовка и (или) демонстрация решения проводятся без привлечения человеческой активности. Обучение и выполнение тестовых заданий (принято обозначать «интеллектуальным развитием»), последующее контактирование с человеческим существом осуществляется в основном на самостоятельных началах, при этом вектор прогрессирования и остальные значимые факторы начиная с этапа разработки могут задаваться извне.

Таким образом, норма-дефиниция ИИ должна выглядеть следующим образом: **«ИИ – комплексная технология, способная к автономному ведению человекоподобной деятельности, направленной на надлежащее выполнение конкретных задач, соразмерно присущей имитации умственных параметров. К понятию «комплексная технология» относятся целостная аппаратно-программная инфраструктура, регулируемая среда для работы с данными и для достижения определенных результатов, системы по наблюдению и контролю, единая информационно-коммуникационная платформа».**

Полагаем, ее следует расположить в отдельной статье, посвященной терминам и понятиям, разработанного в недалеком будущем тематического федерального закона «Об искусственном интеллекте». Который будет всецело распространяться на возникающие при содействии ИИ правоотношения. Так как для правовой среды создание единого системообразующего акта, затрагивающего все мыслимые аспекты использования ИИ, имеет несравненно больший импакт-фактор, чем бессистемное внесение точечных редакций в правовые источники.

Для нормативного регулирования более информативное определение будет излиш-

ним. В противном случае намеренное заимствование лексических единиц из словарей разных профессий приведет к отягощению и без того не легковесных словоформ, что определенно не встретит отклика со стороны общественности. Усложнение языковой формулы феномена нецелесообразно, поскольку добавление обширных разъяснений относительно каждой детали не содержит объективных причин и предпосылок.

Заинтересованность в профессиональном содействии ИИ ежегодно увеличивается. Возрастание научных представлений вынуждает должностных лиц и органы публичной власти реагировать на происходящее изменение спроса, но зачастую, несмотря на приложенные усилия и предполагаемую проработанность, внедряемый глоссарий не выдерживает испытания временем. Следовательно, подобные мероприятия не вправе восприниматься как упреждающий шаг в нормировании: они скорее напоминают предназначенную для отечественной системы права разновидность паллиативной помощи, от которой впоследствии придется отказаться.

Неукомплектованность понятийного сопровождения может привести к необратимым последствиям, поэтому своевременное доведение правового обеспечения до оптимального состояния станет неоспоримым преимуществом для исследуемой области. Мы убеждены, что лидирующие позиции всемирного рейтинга достигаются в первую очередь за счет грамотной правовой регламентации, когда все проводимые от имени ИИ действия легитимны и объяснены в достаточных правовых образах. Пока же легальная дефиниция несовершенна, присвоение стране статуса полноправного претендента на господствующее положение – утопия.

Список источников

1. Мусаева А.С. Терминообразование в сфере искусственного интеллекта // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 2 (29). С. 166-173. <https://doi.org/10.20323/2499-9679-2022-2-29-166-173>, <https://elibrary.ru/gkpovv>
2. Белов С.А. Роль языка в обеспечении понятности и определенности нормативных правовых актов // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2022. Т. 13. № 2. С. 293-308. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2022.201>, <https://elibrary.ru/nykocp>
3. Peiris H., Hayat M., Chen Z. et al. Uncertainty-guided dual-views for semi-supervised volumetric medical image segmentation // Nature Machine Intelligence. 2023. № 5 (7). P. 724-738. <https://doi.org/10.1038/s42256-023-00682-w>

4. Щербакова М.М. Когнитивные нарушения и их реабилитация в неврологической клинике (психологический подход). М.: Изд-во В. Секачев, 2021. 228 с.
5. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 1. С. 91-109. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2018-22-1-91-109>, <https://elibrary.ru/yvxxkva>
6. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 44 с.
7. Минбалеев А.В. Понятие «Искусственный интеллект» в праве // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2022. Т. 32. № 6. С. 1094-1099. <https://doi.org/10.35634/2412-9593-2022-32-6-1094-1099>, <https://elibrary.ru/mptqye>
8. Арзамасов Ю.Г. Комплексный подход к определению искусственного интеллекта // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 3 (50). С. 242-262. <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/3/242-262>, <https://elibrary.ru/wdnzxxk>
9. Lingjiao Chen, Matei Zaharia, James Zou. How Is ChatGPT's Behavior Changing over Time? // Cornell University. 2023. P. 1-26. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2307.09009>

References

1. Musaeva A.S. (2022). Term formation in the field of artificial intelligence. *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik = Verkhnevolzhsky Philological Bulletin*, no. 2 (29), pp. 166-173. (In Russ.) <https://doi.org/10.20323/2499-9679-2022-2-29-166-173>, <https://elibrary.ru/gkpovv>
2. Belov S.A. (2022). The role of language in providing intelligibility and certainty of normative legal acts. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta = Vestnik of Saint-Petersburg University. Law*, vol. 13, no. 2, pp. 293-308. (In Russ.) <https://doi.org/10.21638/spbu14.2022.201>, <https://elibrary.ru/nykocp>
3. Peiris H., Hayat M., Chen Z. et al. (2023). Uncertainty-guided dual-views for semi-supervised volumetric medical image segmentation. *Nature Machine Intelligence*, no. 5 (7), pp. 724-738. <https://doi.org/10.1038/s42256-023-00682-w>
4. Shcherbakova M.M. (2021). *Kognitivnye narusheniya i ikh reabilitatsiya v nevrologicheskoi klinike (psikhologicheskii podkhod)* [Cognitive Disorders and Their Rehabilitation in a Neurological Clinic (Psychological Approach)]. Moscow, V. Sekachev Publ., 228 p. (In Russ.)
5. Ponkin I.V., Red'kina A.I. (2018). Artificial intelligence from the point of view of law. *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki = RUDN Journal of Law*, vol. 22, no. 1, pp. 91-109. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2018-22-1-91-109>, <https://elibrary.ru/yvxxkva>
6. Morkhat P.M. (2018). *Pravosub'ektnost' iskusstvennogo intellekta v sfere prava intellektual'noi sobstvennosti: grazhdansko-pravovye problemy: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal Personality of Artificial Intelligence in the Field of Intellectual Property Law: Civil Legal Problems. PhD (Law) diss. abstr.]. Moscow, 44 p. (In Russ.)
7. Minbaleev A.V. (2022). The concept of "artificial intelligence" in law. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ekonomika i pravo = Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*, vol. 32, no. 6, pp. 1094-1099. (In Russ.) <https://doi.org/10.35634/2412-9593-2022-32-6-1094-1099>, <https://elibrary.ru/mptqye>
8. Arzamasov Yu.G. (2022). An integrated approach to the definition of the concept artificial intelligence. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, no. 3 (50), pp. 242-262. (In Russ.) <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/3/242-262>, <https://elibrary.ru/wdnzxxk>
9. Lingjiao Chen, Matei Zaharia, James Zou. (2023). How Is ChatGPT's Behavior Changing over Time? *Cornell University*, pp. 1-26. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2307.09009>

Поступила в редакцию / Received 26.01.2024

Поступила после рецензирования / Revised 14.04.2024

Принята к публикации / Accepted 14.06.2024

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)